

Лучшее лекарство от всех недугов —
солёная вода. Пот, слезы и море.

Карен Бликсен

Колокола церкви в Марстранде в 10:30 объявили о начале воскресной мессы, но в Хамнесшере, где без усталости трудились поляки, их звона не было слышно. Рабочие старательно заделывали полуразрушенную стену в кладовке, когда она внезапно обрушилась. Видимо, старинные камни были больше не в силах выносить тяжесть секретов, которые так долго хранили. За руинами глазам польских рабочих предстала комната, которая когда-то принадлежала семье хранителя маяка. И в полумраке они увидели покойника. Мертвец сидел к ним лицом, словно давно ждал гостей.

Поляки вскрикнули и перекрестились.

*Маяк Патер Ностер, Хамнесшер,
2 августа 1963 года*

Она поцеловала его в лоб и погладила по волосам. Потом взяла одну руку и приложила к своему животу. Ей показалось, что он улыбнулся. Она провела пальцем по изгибу его прекрасных губ. Младенец в

Анн Росман

животе заворочался, словно тоже желая попроситься.

Сердце разрывалось от тоски. Она прикрыла его покрывалом от холода. Мужчина в дверях ждал, когда она закончит. Давно пора было уже идти. В дверях она в последний раз обернулась и помахала. С губ сорвался шепот:

— До скорой встречи. Я буду считать минуты!

1

На Хамнесшере — маленьком острове к западу от Марстранда царило оживление. Оставалось два месяца до открытия после долгой реставрации маяка Патер Ностер. Морской пейзаж без его привычного силуэта казался чужим и незнакомым. Два года общество «Друзья Патер Ностер» собирало деньги на реставрацию и транспортировку маяка, и это было весьма нелегкой задачей. Только несколько местных жителей Марстранда пожертвовали деньги, и мало кто проявлял интерес к проекту.

Бригадир Роланд Линдстрём в свой перерыв наслаждался лучами мартовского солнца, когда его покой нарушили крики Мирко. За спиной побежавшего к нему Мирко маячил второй поляк постарше, чье имя Роланд никак не мог запомнить. На лице его была написана тревога. От второго рабочего всегда неприятно пахло потом, и шведы прозвали его Светт*. Роланду было непонятно, как можно довести себя до такого состояния и не замечать, как дурно от тебя пахнет. Светт носил одну и ту же серо-зеленую рубашку в клеточку

---

* Светт (*швед.*) — пот. — *Здесь и далее примеч. пер.*

каждый день. Интересно, почему жена ничего ему не говорит. Или он не женат?

— Матерь Божья, — запричитал Мирко по-польски и перекрестился.

— Что случилось? — спросил Роланд, раздраженный тем, что ему помешали наслаждаться теплом и солнцем за домом смотрителя маяка.

— Покойник.

Роланд нахмурился. По-шведски поляк говорил плохо. Может, что-то другое имеет в виду? Роланд неохотно вылил остатки кофе из стальной крышки термоса и вернул ее на место. Сунув под губу пластинку жевательного табака, он вытер руки о синие рабочие штаны, и поднялся. Наверное, что-то перепутали, подумал он.

Проект также предусматривал ремонт домов на Хамнесшере и строительство пансиона с залом для конференций. Последним пискom моды было строить гостиницы для конференций и семинаров в труднодоступных местах, чтобы поездка туда казалась приключением. Резиновые моторки с двенадцатью пассажирами на борту развивали скорость до 40 узлов и оказывали ожидаемый эффект на пассажиров, несмотря на вред окружающей природе и весьма недешевую цену. Роланда же больше всего интересовал щедрый бонус, который он получит, если работы будут закончены точно в срок, указанный в плане.

Он медленно открыл дверь в кладовку. Времени до планового окончания работ оставалось немного, и они не могли позволить себе простой. А с трупом простой гарантирован. Этот покойник здесь явно лежит уже много лет. Пара месяцев не сыграют роли. Если бы стена не обрушилась, они бы вообще его никогда не на-

шли. Может, дело ограничится только тем что полиция придет и быстренько его заберет. Но не стоит на это надеяться. Видно, что чувака замуровали. Роланд долго взвешивал за и против, пока наконец не принял решение, которое и сообщил полякам с характерным гётеборгским акцентом.

— Мы снова замуруем стену, понятно? Вы ничего не видели? Поняли, мужики?

Фразы были сформулированы как вопрос, но и дураку было понятно, что это приказ. Роланд буравил рабочих взглядом, одновременно нащупывая в кармане мобильный. Он уже начал набирать номер, когда Мирко прокашлялся. Как верующий католик, он счел своим долгом возразить. Покойный имеет право на достойное погребение в освященной земле. И их долг позаботится об этом. Возможно, покойный мужчина был женат, его семья должна узнать правду. Микро показал на свое обручальное кольцо, чтобы подчеркнуть сказанное. Роланд прищурился — солнце слепило глаза — и предложил им выплатить две месячные зарплаты в обмен на молчание и отпустить домой.

Мирко попытался было возразить, что дело тут не в деньгах, но когда Роланд согласился поднять компенсацию за молчание до шести зарплат и возможности сразу ехать домой, быстренько заткнулся. Перед таким предложением сложно было устоять. Нужно было думать о жене и дочери. Мирко перевел слова начальника Светту, и они пошли собирать вещи. Роланд отвез их на материк на своем рабочем катере, ничего не сказав другим рабочим. Всего час прошел с того момента, когда они нашли труп, а они уже стояли на парковке. Мирко этот час показался целой вечностью. Никогда еще он не испытывал такого ужаса.

В полном молчании они ехали в синей шкоде Мирко по просторам весенней Швеции. Дороги были свободными. Весна здесь ощущалась острее, чем в море. Зеленая травка, свежий воздух и шесть зарплат в конверте заметно улучшили их настроение. Паром из Устада в Свиноустье отходил через час, так что они решили сделать остановку у старой церкви. Пожилая пара перекусывала бутербродами на скамейке. Дама, заправившая за воротник салфетку, чтобы не испачкать светлую куртку, сморщила нос от запаха, исходящего от Светта. Краем глаза Мирко отметил, что она что-то шепнула своему мужу. Тот достал пульт от машины и открыл двери.

Мирко зажег две сигареты и одну протянул своему приятелю. Светт трясушейся рукой принял сигарету. Ему явно было трудно сохранять спокойствие. Произошедшее выбило обоих из равновесия. Они медленно обошли выкрашенную в белый цвет церквушку, чтобы размять ноги. Ласточки сновали вокруг колокольни. Причесанный гравий хрустел под подошвами выдавших виды рабочих ботинок. Мирко сделал вдох, словно желая что-то сказать, но передумал. Подумав еще немножко, он провел рукой по щетине на подбородке, затушил сигарету и посмотрел на Светта.

— Роланду известно, где ты живешь? Он знает, где тебя можно найти?

Светт покачал головой.

— Тогда давай поступим, как положено.

Мирко уверенно набрал экстренный номер на мобильном. Когда польские рабочие спустя десять минут ехали по направлению в порт, на душе у них было легко, и окружающий пейзаж радовал гораздо больше.

Марstrand, август 1962 года

Летний вечер выдался теплый, Дом собраний был похож на дворец из сказок, в которых все всегда хорошо кончается.

Изящное деревянное крыльцо приглашало прохожих зайти, но белоснежные скатерти и распорядитель с зачесанными волосами и строгой миной явно давали понять, что не каждому тут будут рады. Только те, кто умел держать себя в обществе, мог подняться по этой лестнице. Официантки давно уже усвоили, что лестница живет своей жизнью, и что надо внимательно смотреть под ноги, особенно когда идешь с полным подносом.

Рассказывали, что один молодой человек родом с острова Марstrand в этом зале опустил на колени и сделал предложение девушке выше его по сословию и состоянию. К неудовольствию родителей и других гостей девушка ответила согласием. Рука об руку молодые люди вышли из Дома собраний, но поскользнулись на лестнице, упали и оба сломали шею. Пожилые официантки говорили, что у лестницы свои понятия о плохом и хорошем.

Арвид откинулся на спинку кресла на веранде и отпил шампанского. Легкий ветерок развеивал флаги, в воздухе пахло морской солью и водорослями. Солнце садилось, окрашивая улочки у северной гавани Марstrand в золото. Был конец августа, но солнце не спешило уходить, и вечера радовали теплом. Деревянная яхта под четырьмя парусами плавно вошедшая в гавань, привлекла его внимание. Паруса неспешно спускали, замедляя ход судна. Яхта мягко причалила к мосткам у купальни. Ар-

вид сложил ладони козырьком, чтобы лучше видеть против солнца. На борту был только один пассажир — молодая женщина, теперь спрыгнувшая на берег. От прыжка лодка закачалась, а юбка затанцевала вокруг стройных ног. В руках у нее была корзина.

— Еще шампанского? — отвлекла его официантка, подошедшая подлить шампанского. Она нагнулась вперед, демонстрируя пышную грудь.

— Что желаете... покушать? — спросила она с соблазняющей улыбкой.

— Спасибо, пока ничего. Я подожду с заказом прихода остальных, — ответил Арвид, скрыв недовольство.

— Тогда я желаю господам хорошего вечера, моя смена на сегодня закончена, — ответила она и решительно направилась в сторону кухни.

Арвид снова вернулся к созерцанию. Яхта все еще стояла у причала, но женщины нигде не было видно. Тут на веранду ввалились его друзья.

— Милый, ты давно ждешь? — выдохнув табачный дым, Сири прижалась к его щеке поцелуем и потом уселась рядом. Сигарету в мундштуке из слоновьей кости она положила прямо на льняную скатерть. Арвид поспешил поднять ее, чтобы на гладкой ткани не осталось следов.

— Густав рассказал нам такую смешную историю, — она вырвала сигарету у Арвида и показала на мужчину из компании, жестом прося повторить историю.

К ним подошла официантка. Она бросила взгляд на лодку, а потом обвела взглядом оживленную компанию и повернулась к Арvidу.